

Распределение номеров не заняло много времени. Вскоре все, получившие ключи, стояли парами. Оставшихся без пары членов затем объединили по свободному выбору. В результате всей этой суматохи без комнаты остались только три человека.

У Хуай, в качестве несчастного яйца номер три, с тоской в глазах смотрел на двух других несчастных яиц — номер один и номер два. В голове мгновенно пронеслось вихрем: с кем же мне лучше жить? Этот выглядит так, будто с ним трудно поладить, тот, кажется, постарше, его одного выкинули из команды — может, у него какие-то странные привычки, например, храпит во сне... И если в конце концов останусь один я, то куда меня определяют?

Шансов мало, поэтому нужно быть ещё осторожнее. Трое смотрели друг на друга: выбрав одного, обидишь другого, и при этом никто не хотел остаться в одиночестве, показавшись человеком с плохими отношениями.

Неловкое, затянувшееся молчание.

В конце концов все взгляды устремились на руководителя группы Чжан Наня.

Чжан Нань дёрнул плечом.

У Хуай внутренне напрягся.

— Тренер Чжан, у меня в номере большая кровать? Пусть У Хуай живёт со мной.

Чжань Янь вышел из толпы, всё ещё держа в руке ту самую карточку, означавшую одноместный номер, и лучезарно улыбнулся Чжан Наню.

В одно мгновение У Хуай почувствовал на себе взгляды всех окружающих. Несчастные яйца номер один и номер два посмотрели на него с мелькающими в глазах эмоциями: сначала удивление, затем зависть.

Чжань Янь! Тот самый Чжань Янь! В настоящее время номер один в провинции Гуандун, будь то юниоры или взрослые, знаменитость, и он сам вызвался делить кровать с этим несчастным яйцом номер три! Чёрт! Я тоже хочу внимания, заботы, любви кумира! Я согласен спать не на кровати, а в ногах!

Лицо У Хуая покраснело, в голове образовалась пустота, и он только и мог, что глупо улыбаться Чжань Яню.

Чжань Янь подошёл к У Хую, естественным жестом положил руку ему на плечо и, сверкнув белоснежными зубами, криво улыбнулся Чжан Наню.

Чжан Нань, казалось, хотел что-то сказать, но в итоге лишь кивнул, давая согласие.

Позже У Хуай спросил тренера У Хэна, куда бы определили оставшегося одного.

У Хэн ответил ему:

— Наверное, к тренеру в комнату.

Тут же У Хую показалось, что и так было бы неплохо.

Конечно, не так хорошо, как жить вместе с Чжань Янем!

Так или иначе, в полубессознательном состоянии У Хуай поселился в комнате Чжань Яня. Распаковывая вещи, они сидели по разные стороны кровати, открыли чемоданы и разложили свои повседневные принадлежности.

Четырёхзвёздочный отель предоставлял зубную пасту и щётки, но все привыкли пользоваться своими вещами. Две одинаковые зубные чашки стояли на раковине, в них лежали одинаковые щётки и паста — акция «купи одну — получи вторую в подарок» в супермаркете. Тогда он не придал этому значения, но сейчас, когда своими глазами увидел эти личные вещи, стоящие рядом, в сердце У Хуая возникла сладкая и счастливая искорка.

Брат Чжань так хорошо ко мне относится.

Лучше всех!

Подумал он.

Когда У Хуай вышел из ванной, Чжань Янь лежал поперёк кровати, и даже двухметровая широкая кровать казалась недостаточно большой для него, такого крупного.

— Ты ещё и снэк привёз? — оказалось, Чжань Янь разглядывал чемодан У Хуая.

У Хуай достал пакетик фисташек и протянул Чжань Яню.

Чжань Янь перевернул пакет, посмотрел на обратную сторону, а затем вскрыл его:

— Не знаю, будут ли на этом национальном чемпионате допинг-тесты, но эти закуски лучше поменьше есть, на всякий случай.

У Хуай тут же немного занервничал:

— Они небезопасны?

— Всё в порядке, ешь, — с этими словами Чжань Янь очистил одну фисташку и бросил зелёное ядрышко в рот.

Чжань Янь лежал на кровати и ел фисташки, а У Хуай сидел у изножья кровати и тоже ел — пол был устлан мягким ковром.

Он видел, что Чжань Янь ест быстро, и просто взял и стал помогать ему чистить скорлупу. Чжань Янь не церемонился, протягивал ладонь и ждал, когда ему положат. Пакетик фисташек стремительно опустел, и У Хуай поспешил предложить ещё один. Чжань Янь взял его, ловко вскрыл и высыпал содержимое на кровать.

Кучка только что открытых фисташек, кучка пустых скорлупок, мелкие крошки разбросаны по белому чистому пододеяльнику. У Хуай не выдержал, собрал пустые скорлупки в пустой пакет, подмел крошки и, когда закончил уборку, оказалось, что из новых фисташек уже съели больше десятка. Боевой дух Чжань Яня был нешуточный.

— Тебе нравятся фисташки? — У Хуай взял одну, очистил и один за одним с Чжань Янем бросал пустые скорлупки в пакет.

— Так себе.

У Хуай посмотрел на него.

Чжань Янь усмехнулся:

— Бесплатное всегда вкуснее. Вообще, вкус неплохой.

У Хуай закатил глаза:

— Тебе этих денег жалко?

— Чужое всегда вкуснее. А! Открой рот, верну тебе одну, жадина.

В рот У Хуа бросили очищенную фисташку, заставив его замолчать. Хрустя, он жевал — действительно было вкусно.

Обед был в самолёте, дорога и распределение номеров в общей сложности заняли не так много времени. Чжань Янь съел последнюю фисташку, затем перевернулся и сел, быстро привёл кровать в порядок и сказал:

— Можно ещё поспать. Ты с какой стороны?

Это была чистая вежливость — с какой стороны стоит чемодан, на той стороне и будешь спать. У Хуай смотрел, как Чжань Янь покружил по комнате, достал ещё одно одеяло, швырнул его на кровать, мгновенно снял с себя одежду, оставшись в одних трусах, и залез под одеяло.

У Хуай подумал и, следуя примеру Чжань Яня, разделся до трусов, накрылся одеялом и лёг на другую сторону кровати.

Постельное бельё в четырёхзвёздочном отеле было сухим и проветренным, принявшись, можно было уловить запах солнца. Даже несмотря на то, что человек рядом вызывал у У Хуая некоторое беспокойство, он довольно быстро погрузился в сон.

Проснувшись, он сначала почувствовал лёгкое покачивание кровати. Матрас под ним был мягким — за почти десять лет жизни в общежитии он почти не спал на таких мягких кроватях. Затем он услышал звук булькающей воды. Открыв глаза, он увидел, что Чжань Янь прислонился к окну и пьёт воду.

Закатное солнце падало на лицо юноши, покрывая его оранжевой глазурью. Черты лица юноши были спокойны, окружены мирной атмосферой. У Хуай инстинктивно замедлил дыхание, не двигаясь, смотрел на него. Затуманенный мозг постепенно высвобождался из оков спутанности сознания, и в памяти снова возник образ этого человека, выходящего из толпы и говорящего: «Я буду с ним жить...» Это чувство — чувство спасения.

Тук-тук! Тук-тук!

Сердце бешено заколотилось, не подчиняясь контролю.

У Хуай закрыл глаза, медленно дыша.

Некоторые бумажные ширмы, возможно, и не толсты, но прочны настолько, что могут скрыть всё.

У Хуай встал и стал одеваться, наконец задав вопрос, который на самом деле не очень хотел задавать:

— Брат Чжань, если я буду спать с тобой, это помешает твоему отдыху? Твои соревнования

важнее, я могу поспать на диване.

Чжань Янь рассмеялся:

— Днём тренировки такие тяжёлые, что ночью падаешь и засыпаешь как свинья. Не то что если ты повернёшься или захрапишь — даже если в комнате начнут бить в бубны, я не проснусь. Да и кровать такая большая, вдвоём совсем не тесно. Хватит тебе всякую ерунду думать, а?

У Хуай обрадовался в душе, сделал вид, что ещё пару слов возражает, но в итоге под проницательным взглядом Чжань Яня, который, казалось, видел его насквозь, лишь смущённо хихикнул и больше не поднимал эту тему.

Ужин начинался в шесть, прямо в ресторане на третьем этаже гостиницы. Это был банкетный зал обычного размера, сервированный шведским столом с двадцатью с лишним блюдами, одновременно вмещающий около двухсот человек.

У Хуай и Чжань Янь, только придя туда, узнали, что в этой гостинице разместились не только их сборная провинции Гуандун и сборная ВМФ по плаванию, но также и военная сборная Гуанчжоу по плаванию, прилетевшая из Чжухая. А ещё команда пловцов из Гуанси — почти двести человек жили в этой гостинице.

Ужин был очень обильным. Не было страшной сладости, которой, по слухам, славятся местные шанхайские блюда. Организаторы соревнований подготовили разнообразное меню: кислое, сладкое, свежее, острое — что кому нравится, то и бери. И порции были щедрыми, вполне достаточными, чтобы утолить огромные аппетиты спортсменов.

Заходя, У Хуай хотел сначала поискать братишку Няня и остальных, но, видимо, они ещё не пришли, поэтому он пошёл за Чжань Янем к столу, где сидели ребята из сборной ВМФ. Братишка Мышонок, как такой же брошенный несчастный яйцо, в следующую секунду сдружился с одним товарищем по команде, и они с радостью заселились в двухместный номер. Увидев, что идёт Чжань Янь, они стали манить его.

Все сели, тема разговора была У Хую незнакома, поэтому он тихо слушал, пока ел. Рыба в гостинице действительно была самой вкусной. У Хуай доел свою порцию и пошёл за добавкой, чавкая, он нагромоздил перед собой на столе кучу рыбьих костей.

Чжань Янь взглянул на него и поддразнил:

— Ты наверняка родился в год кота.

— Мяу, — У Хуай легко поддался, наклонив голову, мило.

<http://bllate.org/book/15581/1387631>